

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

34. A. Banerji-Sastry. A Palm-Leaf Manuscript of Viṣṇupurāna Dated 1464 A.D. (With Plate). - Journal of the Bihar and Orissa Research Society. 1938, 24, p. 164-165.
35. J. A. B. Van Buitenen. The Śubhāśrīya Prakaraṇa (Viṣṇu Purāna 6,7) and the Meaning of Bhāvanā. - Adyar Library Bulletin. 1955, 19, p. 3-19.
36. V. Varadachary. Similes in the Viṣṇu Purāna. - Puranam, 1961, 3, p. 228-234.

О. П. Щеглова

КОММЕРЧЕСКИЙ КАТАЛОГ БОМБЕЙСКОГО КНИГОИЗДАТЕЛЯ КАК ИСТОЧНИК
 ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБЩЕСТВА ИРАНА
 И ИНДИИ (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XIX - ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XX в.)

Бомбей в последней трети XIX - первом десятилетии XX в. был одним из важных центров книгопечатания и книготорговли. К числу бомбейских книгоиздателей принадлежал Мирза Мухаммад б. Рафи ад-Дин Ширази, коммерческий каталог которого является предметом нашего рассмотрения. Мирза Мухаммад родился в Ширазе в 1269/1852-53 г., в 10 лет приехал в Бомбей, в 1294/1877 г. предпринял свое первое самостоятельное издание и был занят в книжном деле более 40 лет. От иранского шаха он получил титул Малик ал-Куттаб, от английского короля - Хан-и сахиб-хан. В 1911 г. (время выпуска каталога) Мирза Мухаммад являлся крупным книготорговцем, связанным деловыми отношениями с книгоиздателями Индии, Ирана, Египта и Ближнего Востока.

По свидетельству самого Малик ал-Куттаба с самого начала коммерческой деятельности он старался получить новые издания, выходящие в мусульманских странах, и для пользы "ищущих просвещения в ближних и дальних странах" ежегодно выпускал каталог под названием "Кашф ал-худжуб фи асма' ал-кутуб" ("Снятие завесы с названий книг"). Сохранился лишь 44-й его выпуск.

Источниковедческая значимость каталога безусловна и далеко выходит за рамки деятельности самого Малик ал-Куттаба, поскольку здесь сосредоточена значительная часть арабоязычного и персоязычного книжного репертуара конца XIX-начала XX вв., целенаправленно собранного издателем. Каталог содержит перечень названий книг с указанием цен. Выходных данных нет, имена авторов упоминаются лишь для части книг. Не датирован и сам выпуск, представ-

ляющий собой литографски изданную брошюру.

В 27 тематических рубриках сосредоточены I.322 издания (около I.300 названий сочинений) на трех языках: арабском, персидском и 29 книг на урду. В подавляющем большинстве представлены книги, напечатанные литографским способом в Индии и Иране. Имеются и наборные издания: на персидском языке некоторое количество калькуттских публикаций, на арабском — происходящие из Египта.

Значительный процент сочинений, включенных в каталог, был напечатан один раз. Это обстоятельство позволяет определить, используя каталоги печатных и литографированных книг, хронологические рамки книжного материала, собранного Малик ал-Куттабом: последние десятилетия XIX в. и первое десятилетие XX в. Последние по времени издания относятся к 1910 г. Определяется и год выпуска самого каталога: конец 1910 либо 1911 г.

Для настоящего краткого обзора всю продукцию, содержащуюся в каталоге, мы условно поделим на 4 тематических разряда: труды теологического содержания, художественная литература, история и науки. За пределами этого деления останутся книги по так называемым оккультным наукам.

Сочинения теологического содержания составляют почти половину всех изданий: 563 из I.322. Они помещены в рубриках: Коран, тафсиры, шиитская догматика и фикх, хадисы шиитского мазхаба; суфизм и мистика, теософия, суннитская теология, сборники молитв, агиография, другие мазхабы и история религиозных учений.

Самые объемные из названных рубрик — суфизм и мистика (102 книги) и суннитская литература (109 книг). Три раздела, включающих шиитскую тематику, — догматика, фикх, хадисы — содержат вместе 112 изданий (106 названий).

Характерно тематическое разделение книг по языкам: в какой-то степени оно свидетельствует о преимущественном интересе к той или иной проблематике в арабоязычной или персоязычной среде. Так, половину всех книг по суфизму в каталоге Малик ал-Куттаба составляют книги на персидском языке: 54 из 102, на арабском — 27 книг, 13 — на урду и 8 двуязычных изданий. Суннитская литература в подавляющем своем большинстве на арабском языке: 93 из 109 изданий, на персидском 11 и 5 на урду. Также на арабском почти все молитвенники: 39 из 43. На арабском же почти все сочинения по теософии: 45 из 50. Что касается шиитской литературы, то и она, оказывается, также представлена в значительной своей части на арабском: сочинения по догматике все на арабском (их 15), по

фикху - 20 на арабском и 15 на персидском. Из 77 изданий, посвященных хадисам шиитского толка, - на персидском 30, на арабском 45 и на урду - 2. Полемическая направленность подавляющего большинства шиитских работ по-видимому вынуждала их авторов пользоваться по преимуществу арабским языком.

Изучение списка книг, включенных в названные рубрики, показывает, что в подавляющем своем большинстве его составляли издания средневековых трудов. По-прежнему пользуются авторитетом и размножаются наборно или литографски сочинения Фахр-и Рази, Ибн Сины, Насир ад-Дина Туси, Фарйаби, Газали и др. Основную массу выпущенных книг по суфизму и мистицизму также составляют труды средневековых авторов: Ибн ал-Араби, Аттара, Санаи, Газали, Руми.

Но наряду с ними читателю предлагаются произведения авторов XIX в., среди них иранские и индийские мистики, теологи, философы. Более всего современных работ сосредоточено в разделе: "другие мазхабы и история религиозных учений": 37 названий, из них на персидском 14, на арабском 12, 1 на урду. Здесь представлены главным образом полемические работы, написанные в опровержение христианства, бабизма и бехаизма, а также трактаты, направленные против инакомыслия в исламе. В частности, упоминается брошюра, выпущенная в опровержение новейшего течения в индийском исламе найчари.

Иначе говоря, религиозные проблемы по-прежнему занимают основное место в духовной жизни мусульманского общества Ирана и мусульманской общины Индии. Осмысление новых явлений также происходило в рамках господствующей идеологии, т.е. ислама, либо суннитского, либо шиитского.

Литературные произведения в каталоге Малик ал-Куттаба по числу изданий находятся на втором месте - 319: на арабском языке 115, на персидском 194, 7 на урду, язык 5 книг не определен. Они входят в разделы: диваны и стихи, прозаические и поэтические произведения, посвященные шиитским имамам, народные романы и рассказы, переводные романы. Основная часть произведений сосредоточена в первом разделе: т.е. диваны и стихи. В списке 203 издания: 98 на арабском, 95 на персидском, на урду - 4, для 5 книг язык не указан. Читателям предлагается арабская поэзия, персоязычная - иранская по происхождению и стихи поэтов, живших в Индии. Хронологические рамки: от раннего средневековья до современных издателю поэтов, но все же подавляющая часть предлагаемых читателю диванов, поэм, стихотворных сборников принадлежала средневековым авторам. Эти книги литографировались многократно и неизменно находили своего читателя. В этот раздел в небольшом количестве включены и про-

заические авторские сочинения: художественная и орнаментированная проза, тазкире, шархи, эпистолярная проза. Наряду со старыми произведениями мы находим и некоторые новые, в частности, знаменитое "Путешествие Ибрагим-бека" и романы Зейдана (на арабском и их переводы на персидский).

Литература, посвященная шиитским имамам, по большей части представлена авторами нового времени, причем, эти книги литографированы главным образом в Иране. В разделе 57 изданий: 14 на арабском языке, 40 - на персидском, 3 - на урду.

Подборка других прозаических произведений: дастанов, хикаятов и т.п., являвших собой популярное чтение средних и низших слоев общества, насчитывает 10 книг, причем, на арабском лишь "Тысяча и одна ночь", остальные книги на персидском.

В каталоге Малик ал-Куттаба выделен раздел, включающий в себя только переводные романы, этот момент весьма знаменателен для своего времени. Составитель каталога назвал его: "романы, т.е. новеллы исторические, политические и литературные, напечатанные в Иране". Здесь собрано 43 перевода на персидский. В список входят шедевры мировой литературы, такие, как "Лекарь поневоле" Мольера, "Путешествие Гуливера" Свифта, "Декамерон" Бокаччио и др. Но первыми в перечне названы романы Дюма "Три мушкетера" и "Граф Монте-Кристо". Заметим, что на эти книги назначена высокая продажная цена.

Одним из самых больших разделов каталога является раздел с названием "тарих" (история). Здесь 145 изданий: на арабском 44 книги, 92 на персидском и 9 на урду. В раздел включены не только книги по истории и близким истории дисциплинам, но также жития святых, биографии и тазкире, мемуары и сборники анекдотов, описание путешествий, романы и поэмы, написанные на исторические темы. В частности, именно сюда помещены "Шах-наме" Фирдауси, "Гаршасб-наме" Асади Туси, персидский перевод "Махабхараты". Собраны основные авторитетные труды по истории Ирана и шире - мусульманского мира. Наряду со средневековыми трудами представлены и некоторые новые работы, в их числе, перевод книги Э. Брауна, посвященной иранской революции и изданной наборно в Бушире. Довольно много изданий, связанных с историей Индии: 20 из общего числа 92 персоязычных сочинений, в основном они относятся к периоду могольского правления. Книг по истории европейских стран в каталоге Малик ал-Куттаба незначительное число: перевод труда Вольтера, посвященного Петру I и Карлу XII, сочинения самого Малик ал-Куттаба по истории древней Греции и Англии и некоторые другие. Заметим, что в

каталоге отсутствуют дневники поездок Насир ад-Дин-шаха Каджара в Европу, хотя Малик ал-Куттаб был издателем некоторых из них: по-видимому тираж был распродан.

К определению "науки" можно отнести следующие рубрики каталога Малик ал-Куттаба: энциклопедии, философия и естественные науки, точные науки и география, медицина, грамматика, словари, труды по поэтике и риторике, этике. Хотя каждый из разделов невелик: самый большой - "медицина" - содержит 54 книги, но в целом эта группа книг составляет 119 названий. Характерно распределение книг по языкам: на арабском языке все грамматики, подавляющее число энциклопедий (5 из 8), трудов по философии и естественным наукам (19 из 20), арузу (27 из 28). Примерно поровну распределяются книги по медицине (27 на арабском и 25 на персидском) и словари, преобладают работы на персидском языке в разделе "этика".

Так же, как и в других разрядах, разряд "наука" по большей части составляют труды средневековых авторов. В раздел "философия и естественные науки" попала лишь одна современная работа: именно, учебное пособие по географии Зука ал-Мулка старшего. Остальные книги - переиздания трудов Фарйаби, Ибн Рушда, Насир ад-Дина Туси и др. В разделе "словари" почти половину составляют классические толковые арабские и персидские, арабо-персидские словари. Но изменение исторических условий нашло свое отражение в появлении словарей англо-персидских, персидско-английских персидско-англо-урду. Веяние времени вызвало к жизни издание пособия, объясняющего значение новых слов в новейшей литературе и, в частности, в дневниках путешествий Насир ад-Дин-шаха Каджара.

Мы оставили в стороне литературу, по справедливости мало представленную в научных библиографиях, но бывшую неотъемлемой частью книжной культуры мусульманского общества. Речь идет об изданиях разного рода гаданий, сонников, собраний талисманов и т.п. Малик ал-Куттаб предлагает 56 книг подобного рода, кроме того 31 сочинение составило рубрику трудов по алхимии, в частности, о технике изготовления философского камня.

Анализ книжного репертуара конца XIX - первого десятилетия XX вв., собранного в каталоге Малик ал-Куттаба, со всей непреложностью убеждает в том, что в системе знаний мусульманской общины в Индии и читателей в Иране в названный период по-прежнему значительное место занимают старые средневековые труды по теологии, философии, истории и другим отраслям наук; эстетические потребности удовлетворяла классическая поэзия и проза. Вместе с тем можно заметить пробудившийся интерес к европейской жизни и выз-

ванный этим явлением спрос на переводные художественные произведения, некоторые научные труды и описания европейской жизни, принадлежавшие мусульманам.

Н. С. Яхонтова

О ВРЕМЕНИ НАПИСАНИЯ ОДНОЙ РАННЕЙ РАБОТЫ В. В. БАРТОЛЬДА

Академик В. В. Бартольд в своих трудах неоднократно ссылается на Юань-чао би-ши (или "Сокровенное сказание") – один из наиболее известных памятников монгольской литературы. Это сочинение, датированное 1240 годом, представляет собой жизнеописание Чингис-хана. Начинается повествование с его родословной и описания событий, приведших его к власти, затем следует история создания империи Чингис-хана и его завоевательных походов; в конце рассказывается о царствовании Угэдэя – преемника Чингис-хана. Предполагают, что это сочинение было первоначально написано на старописьменном монгольском языке. Однако до нас оно дошло только в транскрипции китайскими иероглифами с подстрочным и литературным переводами на китайский. В 1866 году архимандрит Палладий (П. И. Кафаров) перевел на русский язык китайский перевод Юань-чао би-ши¹ и тем самым ввел этот памятник в научный оборот.

Эта публикация сразу же привлекла к себе внимание историков. И. Н. Березин при составлении примечаний к своему переводу второй части первого тома и второго тома "Сборника летописей" Рашид ад-Дина (вышедшему в 1868 и 1868 годах соответственно), широко пользовался материалами из Юань-чао би-ши, в частности, для уточнения произношения монгольских имен и названий. В предисловии ко второй части первого тома, приветствуя появление перевода архимандрита Палладия и подчеркивая важность нового источника по истории монголов, он принимает для него сокращенное название "монголо-китайская летопись".²

Академик В. В. Бартольд в статье "Образование империи Чингис-хана", опубликованной в 1897 году, упоминая среди источников по этой теме Юань-чао би-ши, писал по этому поводу: "Покойный проф. Березин не совсем удачно назвал этот крайне любопытный памятник "монголо-китайской летописью". На самом деле он скорее всего может быть отнесен к героическому богатырскому эпосу".³ И далее, при упоминании Юань-чао би-ши, В. В. Бартольд называет его "богатырское сказание".⁴ Эту же мысль он развивает во "Введении" к